— А могу ли я просто остаться здесь и продолжить дальше культивировать в уединении? Конечно, если Небесный двор окажется в беде, я непременно сделаю всё возможное чтобы помочь. Но пойми, мне не нужны лишние хлопоты. – беспомощно взмолился Хань Цзюэ.

Он искренне не хотел отправляться в Небесный двор, ведь там, где скрыты интересы людей, есть и проблемы. Мир людей – это постоянная борьба за влияние и Хань Цзюэ не хотел тратить своё время на всю эту возню.

«Даже если я стараюсь ни с кем не связываться, неприятности и так сами находят меня.»

«Конечно, это не значит, что если я и дальше продолжу культивировать в уединении, рано или поздно неприятности оставят меня, но, по крайней мере, их будет значительно меньше.»

Ди Тайбай в замешательстве спросил:

— Чего ты так боишься? Разве ты не хочешь сделать себе имя и стать личностью, почитаемою всеми Бессмертными? При поддержке Небесного двора и Его Величества никто при дворе не посмеет провоцировать тебя, точно так же, как в своё время это было и с Бессмертным генералом Цзянь.

Было бы прекрасно, если бы в своей речи Ди Тайбай не упоминал Бессмертного генерала Цзянь, но как только он всё-таки сделал это, Хань по-настоящему запаниковал.

Бессмертного генерала Цзянь можно было назвать самым настоящим трудоголиком. И хотя для всех он казался величественным Бессмертным, его судьба была не завидной.

По крайней мере Хань Цзюэ точно не хотел прийти к тому, чтобы быть похожим на Бессмертного генерала Цзянь.

Покачав головой, Хань Цзюэ твёрдо ответил:

— Меня не интересуют слава и богатство. Я просто хочу жить. Небесный двор оказал мне услугу и я, естественно, сделаю всё возможное, дабы отплатить за неё. Просто я надеюсь, что моя помощь сможет оказаться полезной Небесному двору в критический момент. Я готов стать хранителем для Небесного двора, но я не готов быть Бессмертным генералом, который должен нести величие Небесного двора.

Ди Тайбай беспомощно улыбнулся.

«Этот парень… И в самом деле слишком труслив! Впервые в своей жизни я столкнулся с таким трусливым гением.»

«В каком бы мире я ни был, в каждом из них различные гении были одинаково темпераментны.»

Покачав головой, Ди Тайбай сказал:

— После того, как война между Небесным двором и Демоническим двором закончится, Небесный двор выберет десять гениев, которых отправит учиться в секту Пути. Там эти гении смогут слушать проповедь о Великом пути. Его Величество уже выделил для тебя место. Ты хочешь пойти?

Услышав его слова, Хань Цзюэ нахмурился и ответил:

— Пусть это место достанется кому-нибудь другому. Мой талант уже и так не имеет себе равных, поэтому, если я отдам эту возможность кому-нибудь другому, я также смогу помочь Небесному двору увеличить его боевую мощь.

— Но это же редкая возможность. Отправившись туда, ты даже сможешь узнать о технике достижения Пути Бессмертного Императора.

— Хотя для меня это и полезно, оно не обязательно.

— Хорошо! — хмуро ответил Ди Тайбай.

Он чувствовал, что слова Хань Цзюэ были слишком тщеславными, однако подумав о его таланте, Ди Тайбай должен был признать, что Хань Цзюэ имел право быть тщеславным.

Ди Тайбай продолжил:

— Его Высочество Наследный принц вернулся и собирается посетить истинную расу Драконов. Ты хочешь пойти вместе с ним? У истинной расы драконов есть множество Бессмертных артефактов. Ты сможешь выбрать тот, который придётся тебе по душе.

— Спасибо за ваши добрые намерения, но мне это пока не нужно.

Эти слова окончательно убедили Ди Тайбая в твёрдости намерений Хань Цзюэ.

«Этот парень точно решил до последнего не покидать этот смертный мир!»

Поболтав ещё немного, Ди Тайбай ушёл.

Как только Фигура Ди Тайбая скрылась из виду, Хань Цзюэ вздохнул с облегчением.

«Старик, не тревожь мой Путь сердца!»

Про себя подумал Хань Цзюэ.

После того, как Ди Тайбай ушёл, У Даоцзянь вернулась в духовную обитель и с любопытством спросила:

— Почему этот старик, когда уходил, казался слегка сердитым?

— Кто знает? – небрежно ответил Хань Цзюэ.

Внезапно У Даоцзянь кокетливо спросила:

— Ма-а-астер, не мог бы ты научить меня второму уровню Пути меча Тунтянь? С моими нынешними силами я не в состоянии победить Золотых Воронов. Это так сильно бесит!

Хань Цзюэ закатил глаза и равнодушно ответил:

— Твоя база культивирования слишком низкая.

— Но…

— Вот когда ты достигнешь Стадии Махаяны, я лично, шаг за шагом, буду учить тебя.

— Правда-правда?

— Мм.

Получив обещание Хань Цзюэ, У Даоцзянь, с приятным удивлением в сердце, улыбнулась.

Полностью проигнорировав её радость, Хань Цзюэ сосредоточился на культивировании.

«Я должен как можно скорее стать Бессмертным Императором. Только достигнув этой стадии я смогу хоть как-то защитить себя.»

…

Небесный двор.

В каменном павильоне.

Расслабленно попивая чай, Небесный Император небрежно спросил:

— Он действительно так и сказал?

Поклонившись в сторону Небесного Императора, Ди Тайбай беспомощно ответил:

— Он просто хочет остаться в смертном мире и спокойно культивировать.

Покачав головой, Небесный Император с усмешкой сказал:

— Он уже Золотой Бессмертный.

— А? Как такое возможно?!

— Ты думаешь, мои слов – ложь?

— Э-э…

Ди Тайбай был потрясен, а его фантазия начала рисовать один вариант причудливее другого.

«Хань Цзюэ скрыл свою базу культивирования и отказался отправиться к Небесному двору. Может ли за его решением стоять что-то, о чём я и понятия не имею?»

В этот момент голос Небесного Императора прервал его размышления:

— Не думай слишком много. Этот парень и в самом деле по своей природе слишком осторожен. Но это тоже хорошо. На данный момент Небесный двор не испытывает недостатка в культиваторах на Стадии Золотого Бессмертного, однако нам катастрофически не хватает Бессмертных Императоров, Великих Императоров, а тем более культиваторов на Стадии Бога!

Кивнув головой, Ди Тайбай попытался успокоиться.

— Как там поживает Фан Лян? – продолжил спрашивать Небесный Император.

— Фан Лян действительно достоин быть сыном Неба и Земли. Его нынешняя скорость развития поражает, и он культивирует даже быстрее, чем другие сыны Неба и Земли. Судя по его таланту, он уверенно может занять одно из мест среди тех, кто отправится в секту Пути.

— Да, похоже, что Врождённая удача Хань Цзюэ не так уж и плоха. Она даже способна повлиять на удачу его Великих учеников.

— Все остальные ученики Скрытой секты с горы мучительной практики, ведущей к бессмертию тоже хороши.

— Да, Хань Цзюэ знает толк в подборе хороших учеников.

— Обладатели Первоклассной Врождённой удачи невольно притягиваются друг к другу. В противном случае в мире не было бы такого огромного количества первоклассных гениев, наступающих друг на друга на пути к вершине.

— Верно

После этого небольшого диалога Небесный император замолчал и, махнув рукой, велел Ди Тайбаю уйти.

Спустя некоторое время Небесный Император слегка ударил по столу.

Пространство рядом с ним, подобно неспокойным водам, слегка поколебалось.

…

В смертном мире прошло двадцать семь лет.

Хань Цзюэ полностью изучил метод Стадии Золотого Бессмертного техники [Шесть Путей Реинкарнации], однако он так и не постиг никакой новой Божественной способности.

Вместо этого его контроль над Великим путём Жизни и Смерти сильно улучшился.

[Шесть Путей Реинкарнации] была техникой культивирования Стадии Бессмертного Императора, из-за чего для Хань Цзюэ не составляло никакого труда прорваться на эту стадию. Однако, как только он совершит прорыв на Стадию Бессмертного Императора, для того, чтобы двигать свою базу культивирования дальше, ему придётся искать другую технику культивирования более высокого уровня.

На данный момент прорыв на Стадию Бессмертного Императора для Хань Цзюэ был всё ещё слишком далёк, поэтому пока он мог не беспокоиться о такой вещи, как поиск новой техники культивирования.

Тем более, по мнению самого Хань Цзюэ, Бессмертные Императоры уже должны были

считаться одними из сильнейших экспертов во всём Бессмертном мире.

В этот день.

Перед глазами Хань Цзюэ возникла строка уведомления.

[Обнаружен человек с первоклассной Врождённой удачей, нажмите, чтобы просмотреть его биографию]

Сердце Хань Цзюэ невольно екнуло.

«Неужели ещё один враг?»

Не став медлить, Хань Цзюэ сразу же проверил его информацию.

[Цзян И: Совершенный уровень Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения, рождён со скелетом хаоса. Его считают реинкарнацией Дьявола Хаоса. Непобедимый гений из клана Золотого Ворона. С тех самых пор как он родился, он был непобедим среди своих сверстников. Поскольку он знает о том, что вы являетесь членом Небесного двора, он специально пришёл к этому смертному миру для того, чтобы найти вас]

«А?»

«Разве это не тот самый Цзян И, которого я не так давно встретил на реке Пути мечника?»

Хмуро подумал Хань Цзюэ.

«Почему этот парень ищет меня?»

«Уровень его благосклонности ко мне составляет всего 1 звезду!»

Хань Цзюэ немедленно проверил местоположение Цзян И и быстро обнаружил, что тот остановился в пустоте близ мира Чиюнь и словно ожидал появления Хань Цзюэ.

Не став сразу же выходить, Хань Цзюэ воспользовался имитационным испытанием, желая проверить, сможет ли он победить Цзян И или нет.

Пять минут спустя.

Хань Цзюэ открыл глаза.

Выражение его лица выглядело серьёзным.

«Я не смог убить Цзян И!»

«Ничья!»

Хань Цзюэ оказался потрясён.

Это был первый раз для Хань Цзюэ, когда он, сражаясь с кем-то на той же стадии базы культивирования, что и у него, сыграл вничью.

«А этот парень потрясающий!»

На мгновение задумавшись, Хань Цзюэ всё же решил встретиться с Цзян И на тот случай, если этот парень, не увидев его, решит причинить неприятности.

Как только Хань Цзюэ прибыл в пустоту, Цзян И встретил его с улыбкой.

Одетый в золотую мантию, горящую золотым пламенем, его белые волосы слегка развевались под лёгкими выбросами Бессмертной Ци.

— Сыма И, я не ожидал, что ты приютишь некоторых членов моего клана Золотого Ворона. – сказал Цзян И.

Хань Цзюэ осторожно спросил:

— Ты их знаешь?

Цзян И спокойно ответил:

— Брат и сестра с посредственными талантами. Я уже могу догадаться об их личностях, но это сейчас не имеет значения. Я пришёл сюда, чтобы найти тебя и пригласить вместе со мной войти в Первобытный Домен Меча.

— Что такое Первобытный Домен Меча?

— Изначально Первобытный Домен Меча был миром, созданным Мастером Человеческой фракции секты Пути. Этот мир поглощал души мёртвых, повергшихся неизмеримому бедствию. Эти души не могли войти в цикл реинкарнации, и их можно было только с силой подавить в Первобытном Домене Меча. С тех пор как Мастер Секты Пути Человеческой фракции умер, Первобытный Домен Меча стал бесхозным, однако внутри этого мира было оставлено его

наследство, а также его собственный Меч Пути.

— Спасибо за приглашение, но я, пожалуй, откажусь. Я не хочу покидать это место. Я должен защитить этот мир.

— С твоим талантом ты стал только стражем смертного мира? Неужели Небесный двор настолько слеп?

— Нет, я сам попросил их об этом. – очень сдержанно ответил Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ настороженно относился к Цзян И и всё ещё опасался того, что он может совершить внезапное нападение.

В то же время сам Цзян И внимательно разглядывал Хань Цзюэ.

Чувствуя на себе его пристальный взгляд, Хань Цзюэ испытывал некоторую неловкость.

http://tl.rulate.ru/book/58788/2130169